

Юй Цзымо и Цзы Хуай вошли в гостиную и развалились на диване так, словно находились у себя дома. Юй Цзымо даже поманил Цзы Хуая рукой, приглашая сесть рядом.

Шэн Иян: «.....»

Шэнь Мо, заметно нервничая, схватил Шэн Ияна за рукав и потянул на кухню. Шэн Иян нежно коснулся губами его лба и тихо прошептал:

— Момо хочет приготовить для Цзы Хуая что-то новенькое?

— У меня ничего нет.

Шэнь Мо моргнул и, подняв взгляд, утонул в глазах Шэн Ияна, полных звездного света и легкой обиды.

Шэнь Мо: «.....» В душе внезапно возникло чувство, которое можно было описать лишь словом «безмолвие».

Тем не менее, он обнял Шэн Ияна и потерся щекой о его грудь — это был жест утешения. Шэн Иян, торжествуя победу, легонько прикусил губу Шэнь Мо и принялся помогать ему с ужином.

Хотя Цзы Хуай болтал и смеялся с Юй Цзымо в гостиной, он то и дело бросал взгляды на мелькавшие на кухне силуэты. Обняв Юй Цзымо за шею, он прошептал ему на ухо:

— Не забудь потом похвалить его, ладно?

Юй Цзымо закатил глаза:

— Ты еще скажешь! Хм, вообще-то я лучший друг Момо!

Цзы Хуай: «.....» Как же ты горд собой.

В конце концов приехал и Юй Чэнь. По правде говоря, кое-кто не вынес того, что он проводит время в «пустом доме», и намекнул Юй Цзымо, чтобы тот позвал Шэнь Мо. В итоге, после порции ласки от Юй Цзымо, Юй Чэнь добился своего.

За обеденным столом Цзы Хуай, Юй Цзымо и Шэн Иян принялись наперебой хвалить Шэнь Мо. От их слов личико Шэнь Мо покраснелось, а глаза светились радостью.

Вскоре Шэнь Мо и Юй Цзымо стали не разлей вода. Узнав, что Юй Цзымо вернулся из школы, Шэнь Мо тут же дарил ему свой свежий портретный набросок. Юй Цзымо, в свою очередь, приносил из школы всякие безделушки и прибегал к Шэнь Мо, чтобы вместе «делать уроки».

Когда Юй Чэнь и Цзы Хуай возвращались домой и не находили там своих подопечных, они уже привычно отправляли сообщение Шэн Ияну. А Шэн Иян, возвращаясь домой и обнаруживая там лишнюю голову, с невозмутимым лицом строчил ответное сообщение.

Когда приехал Цзи Жун, Шэн Иян готовил на кухне, а Шэнь Мо и Юй Цзымо сидели на ковре перед диваном и рисовали. Точнее, Шэнь Мо рисовал, а Юй Цзымо выводил какие-то каракули.

Цзи Жун сразу узнал в Юй Цзымо того самого мальчишку, который недавно дерзил Лин Чэню. Расспросив обо всем, он прямо заявил:

— Тебе, парень, крупно повезло! Живешь по соседству с великим киноактером, неужели боишься, что сам не получишь премию?

Шэн Иян: «.....»

Шэн Иян недовольно посмотрел на Цзи Жуна:

— Ты зачем пришел?

Цзи Жун закатил глаза:

— Шэн-гэ, с тех пор как завершились съемки Формулы игры на цине, прошел целый месяц. На Праздник середины осени ты отклонил все приглашения на шоу, неужели на День образования КНР тоже откажешься? Ты не забыл, что ты все еще звезда?

Шэн Иян замолчал. Он посмотрел на Шэнь Мо, и тот как раз поднял глаза на него. Хотя Шэнь Мо по-прежнему не разговаривал, в его взгляде было гораздо больше тепла, чем раньше. Шэн Иян не хотел расставаться с ним.

— Посмотрим, — ответил он.

Цзи Жун не удивился такому ответу. А что поделать? Тот здесь главный, ему и решать.

— Тогда я скажу твоим фанатам, что ты отдыхаешь и выбираешь сценарий. И хотя бы изредка заходи в соцсети, пообщайся с ними, а то они уже каждый день гадают, в каком месте ты «почил»!

Шэн Иян: «.....» Что за выражения! «Почил»... Он собирается жить с Шэнь Мо долго и счастливо!

Цзи Жун хотел было продолжить, но его внезапно оттолкнули. Присмотревшись, он увидел, что худощавая фигура Шэнь Мо заслонила Шэн Ияна, а сам юноша с нескрываемой враждебностью смотрел на гостя. Цзи Жун почесал затылок, ничего не понимая.

Шэн Иян же сиял от счастья, наслаждаясь защитой со стороны Шэнь Мо, и совершенно не замечал, как Цзи Жун корчит ему рожи.

Юй Цзымо, громко хрустя чипсами, покосился на Цзи Жуна:

— Кто просил тебя говорить, что мой старший брат должен умереть? Момо очень ревностно защищает своих.

На мгновение лицо Цзи Жуна окаменело — он ведь просто ляпнул первое, что пришло в голову.

Но, увидев Шэн Ияна, который стоял за спиной Шэнь Мо и довольно улыбался, он закатил глаза и захотел дать ему тумака. Шэн Иян положил подбородок на плечо Шэнь Мо и, кивнув на Цзи Жуна, беззвучно произнес: «Уходи».

Цзи Жун закатил глаза, бросил на прощание: «Сценарии и программы я тебе отправил, не забудь ответить, как посмотришь», — и обиженно ушел.

Шэнь Мо склонил голову набок, развернулся и обнял Шэн Ияна за талию. В его ясных глазах читалось замешательство и легкое чувство вины, словно он спрашивал: «Я сделал что-то не так?»

Шэн Иян слегка улынулся, одной рукой приобнял Шэнь Мо за пояс, а другой взъерошил его волосы. Его голос звучал нежно и ласково:

— Момо такой молодец! Защитил меня! Момо самый лучший!

Он медленно наклонился к Шэнь Мо.

Юй Цзымо, наблюдавший за этим спектаклем, закатил глаза, понимая, что сейчас начнется новая порция нежностей, и крикнул:

— Старший брат! Я пойду к отцу, принесу тебе сценарии!

Сказав это, он пулей вылетел за дверь. Громкий хлопок двери еще долго отдавался в ушах. Шэн Иян чуть не скрипнул зубами. Паршивец! Он обязательно спустит с него шкуру!

Но мальчишка сдержал слово: на следующий день Юй Чэнь и Цзы Хуай явились на порог.

Юй Чэнь сел на диван и сразу перешел к делу:

— Тебе не хватает сценариев?

Шэн Иян взглянул на Шэнь Мо, который рисовал рядом с Цзы Хуаем, и ответил:

— Цзи Жун, мой агент, прислал несколько, но меня они не впечатлили, слишком много мелодрамы. Есть один неплохой, но съемки будут в горах, минимум на полгода.

Говоря это, Шэн Иян не сводил глаз с Шэнь Мо.

В последнее время улыбка на лице Шэнь Мо появлялась все чаще. На его рисунках были либо Юй Цзымо, либо Шэн Иян, иногда Цзы Хуай и Юй Чэнь. Господин Гун не раз предлагал Шэнь Мо приходить вольнослушателем в Академию искусств, но ответа от них так и не дождался.

— Возможно, это не он не может без тебя, а ты не можешь без него.

Юй Чэнь посмотрел на Шэнь Мо, а затем на Шэн Ияна, попав в самую точку.

Шэн Иян замер на секунду, а затем горько усмехнулся, закрыв лицо руками. Похоже, так оно и

было. После перерождения он избегал Лин Чэня и отчаянно цеплялся за Шэнь Мо. Каждый день, видя улыбку Шэнь Мо и его привязанность, он чувствовал себя по-настоящему счастливым. Шэнь Мо начал общаться с людьми, и теперь именно Шэн Иян стал тем, кто не мог отпустить.

Шэнь Мо перестал рисовать, нахмурился и обернулся. Увидев, как Шэн Иян болезненно схватился за голову, он бросил кисть, подбежал к нему и крепко обнял, сердито сверкая глазами на Юй Чэня.

Юй Чэнь не знал, смеяться или плакать. Цзы Хуай подошел ближе, ткнул его в плечо и прошептал:

— Ты же сказал, что принес сценарии? Почему все выглядит так, будто ты обижаешь маленького Шэна? Момо сейчас тебя съест!

Услышав фразу «съест тебя», Шэнь Мо презрительно поморщился и еще крепче прижался к Шэн Ияну.

Юй Чэнь и Цзы Хуай: «.....»

Лицо Юй Чэня почернело, а Цзы Хуай, смеясь, припал к его плечу и прошептал на ухо:

— Момо даже брезгует тобой, не хочет тебя есть~

Юй Чэнь помрачнел еще сильнее и мрачно посмотрел на Цзы Хуая. Тот, улыбаясь, сделал примирительный жест.

Шэн Иян видел эту сцену и чувствовал, как на душе становится тепло. Он подумал, что его Момо — самый лучший на свете!

Впрочем, он поспешил успокоить Шэнь Мо, сказав, что в порядке, просто скоро нужно на работу, а он так не хочет расставаться с таким замечательным Момо.

Юй Чэнь понял, что если они задержатся, этот «маленький агнец» начнет кусаться. Оставив сценарии, он обнял сияющего Цзы Хуая и ушел.

Шэнь Мо одной рукой держал руку Шэн Ияна, голову положил ему на плечо, а одну ногу закинул на его колено. Свободной рукой он то и дело закрывал страницы сценария, который Шэн Иян пытался прочесть.

Шэн Иян пощипал пухлые щечки Шэнь Мо, не мешая ему изучать текст. Когда Шэнь Мо заканчивал читать страницу, он позволял перевернуть ее.

— Этот сценарий неплох. Тематика киберспорта, история о горячих юношах!

Шэнь Мо не понимал деталей, но чувствовал радость Шэн Ияна и тоже слегка улыбнулся.

Шэн Иян коснулся губ Шэнь Мо, словно говоря с ним или с самим собой:

— Момо, мне пора работать. Так не хочется тебя оставлять, хочу забрать тебя с собой...

Шэнь Мо слегка нахмурился. Он никогда не думал о том, чтобы расстаться с Шэн Ияном. Услышав слова, похожие на прощание, он рассердился, забрался к Шэн Ияну на колени и, обхватив его, спрятался в его объятиях.

— Момо тоже не хочет расставаться?

Шэнь Мо кивнул.

— Но, Момо, у нас скоро закончатся деньги~ — Шэн Иян посмотрел на него с притворной обидой.

Шэнь Мо наклонил голову, его личико сморщилось. Он несколько раз ходил с Шэн Ияном в супермаркет и знал, что за все нужно платить. А если нет денег, значит...

Он посмотрел на свою незаконченную картину.

Значит, он не сможет рисовать.

Но он ведь не хочет расставаться с Шэн Ияном! Что же делать?

Шэнь Мо опустил голову и начал тереться о Шэн Ияна. Шэн Иян почувствовал, как внутри все закипает от нежности, и хриплым голосом позвал:

— Момо?

Спустя долгое время он услышал тихий шепот:

— Пойду с тобой.

Шэн Иян замер, резко выпрямился, взял Шэнь Мо за плечи и с надеждой посмотрел на него:

— Момо, ты только что заговорил? Момо!

Шэнь Мо слегка покраснел и крепко обнял Шэн Ияна за шею, не желая отпускать.

У Шэн Ияна даже шея заболела, он подумал, что, возможно, ему послышалось. Он погладил Шэнь Мо по спине и хрипло спросил:

— Момо?

Шэнь Мо почувствовал, что голос Шэн Ияна звучит странно, поспешно разжал руки и начал осматривать его шею. Шэн Иян с улыбкой взял его за руки и прижался лбом к его лбу:

— Момо хочет поехать со мной на работу? Но там будет много людей, все будут смотреть на Момо.

Длинные ресницы Шэнь Мо затрепетали. Он все еще боялся больших скоплений людей. Каждый раз, когда они шли в магазин, он прятался в объятиях Шэн Ияна, и если вокруг кто-то говорил, его тело непроизвольно напрягалось. Даже когда появлялся Цзи Жун, он инстинктивно цепенел и лишь спустя время выдыхал. Похоже, это касалось всех взрослых, кроме Шэн Ияна. Что касается Юй Цзымо, Шэнь Мо узнавал его сразу. Шэн Иян подозревал, что это потому, что Юй Цзымо всегда сначала подавал голос, а потом появлялся сам.

Увидев, что Шэнь Мо молчит, Шэн Иян смягчился:

— Момо, место съемок недалеко. Я буду возвращаться каждый вечер, как и раньше, чтобы спать с тобой, хорошо?

Шэнь Мо вспомнил, что когда Шэн Иян возвращался каждый день, под его глазами были синяки, а потом он отсыпался целые сутки. Это слишком утомительно для Шэн Ияна. Он не хотел, чтобы тот так страдал.

Шэнь Мо покачал головой, потерся о щеку Шэн Ияна, и его голос, давно не знавший речи, прозвучал хрипло:

— Нет! Момо пойдет с Ян-Яном на работу.

<http://bllate.org/book/20267/2021914>